

Ослепительная куртка в пайетках, да еще и контрастной серебристо-синей расцветки — повесь такую над танцполом, и диско-шар не понадобится. Широкие джинсы были более скромного, вареного оттенка, но дыр на них красовалось столько, что невольно возникали сомнения: удержится ли вообще ткань или штанина отвалится прямо на ходу? Обувь же снова возвращала к кричащему стилю: буйство красок и гипертрофированное голенище придавали кроссовкам сходство с каким-то радужным фениксом.

Вот только внешность у парня была совсем не вызывающей: большие глаза, длинные ресницы — миловиднее, чем у иной девчонки.

Этот резкий контраст между природными данными и личным вкусом внезапно пробудил в памяти Линь У смутное чувство дежавю.

Казалось, они где-то встречались...

Парень уже прошел мимо, а Линь У все никак не мог отделаться от этого странного ощущения.

Почувствовав, видимо, взгляд в спину, парень вдруг обернулся.

Их взгляды встретились.

В голове у Линь У вдруг зазвучало: «Диджей, дай бит!» —

Черт, да это же тот самый тип, который в прошлом семестре во время ночного обхода притащил колонку и устроил с друзьями дискотеку посреди ночи, явно нарываясь на конфликт с дежурившим тогда Су Сяо!

Сам-то он тогда сбежал, оставив несчастную «подтанцовку» выслушивать лекцию от преподавателя Су. Интересно, встали те бедолаги на путь истинный или нет?

Но этот тип уж точно не исправился. Судя по прикиду, он твердо вознамерился эпатировать публику до победного конца.

Линь У узнал его, но тот парня не припомнил.

Недоуменно посмотрев на Линь У, парень буркнул: «Гуасиси», — и скрылся в кабинке в конце коридора.

Линь У на секунду задумался и достал телефон.

Всезнающий интернет быстро просветил студента Линя с Северо-Востока:

«Гуасиси» — сычуаньский диалект, означающий «глупый», «глупенький», «недотепа».

Отзывчивые пользователи из провинции Сычуань добавляли: «Смотря в каких вы отношениях. Это может быть и ругательством, и кокетством. Я вот своему парню постоянно говорю: „Ну ты и гуасиси, ха-ха-ха“».

Линь У: «...»

К нему это, без сомнения, относилось в первом значении.

Хотя винить парня было сложно: если бы на Линь У так же уставился незнакомец, он бы тоже мысленно возмутился: «Что за чудик?»

На этом случайная встреча должна была закончиться. В конце концов, с этим парнем был знаком Су Сяо, а Линь У просто проходил мимо, оставаясь сторонним наблюдателем.

Но кто бы мог подумать, что, когда он выйдет из уборной и пойдет по коридору обратно в зал, дверь той самой кабинки внезапно распахнется.

Изнутри сразу же вырвался пьяный гул.

Парень лет девятнадцати-двадцати в модной брендовой одежде толкнул дверь и, даже не глядя по сторонам, напролом двинулся наружу. Линь У не успел уклониться, и они с размаху столкнулись.

Ростом они были примерно одинаковые, но Линь У был более худощавым. От удара он сильно покачнулся и спиной врезался в стену, так что даже позвоночник занял.

«Модник» ничуть не пострадал, но тут же разразился бранью:

— Твою мать, ты под ноги вообще смотришь?

Линь У не собирался устраивать сцену, но тут и сам вспылil:

— И кто из нас слепой? Ты дверь открываешь и выходишь, даже не глядя, есть ли кто-то в коридоре!

— Ого, вякать вздумал? — ухмыльнулся «модник». — Извинишься прямо сейчас, искренне так, может, я подobreю и отпущу тебя. А если продолжишь ерепениться, — он мотнул головой в сторону кабинки, — видишь? Тут полная комната народу, они тебя так отделают, что родная мать не узнает.

В кабинке за двумя большими круглыми столами сидела целая толпа — человек семнадцать-восемнадцать. Все молодые, а по дорогой одежде сразу было видно, что из обеспеченных семей.

Впрочем, большинство развлекалось вовсю: пили, шумели, играли в застольные игры, и им не было никакого дела до разборки у дверей.

Лишь пара человек обернулись на шум и, услышав его угрозы, со смехом осадили:

— Ван Цзиньчэн, сам кашу заварил, сам и расхлебывай, мы за тобой дерьмо подтирать не собираемся!

«Модник» явно не ожидал, что его так бесцеремонно выставят дураком перед посторонним, и в ярости огрызнулся:

— Да пошли вы на хрен!..

Понятно, просто неадекватный псих, бросающийся на всех подряд.

Связываться с таким Линь У не собирался.

К тому же, судя по поведению сидящих за столами, это были обычные собутыльники, а не настоящие друзья. Линь У даже мысленно посочувствовал бедолаге.

Потерев ноющую спину, Линь У решил просто обойти этого Ван Цзиньчэна.

Но стоило ему сделать шаг в сторону, как Ван Цзиньчэн тут же преградил ему дорогу. Высокомерно задрав нос, он процедил:

— Свалить решил? Мы еще не закончили.

Линь У: «...»

Таким типам явно не хватало хорошей жизненной трепки. Бутылка пива по голове — и сразу бы поумнел. Не поумнел? Тогда еще разок приложить, чтоб с пеной и осколками... Стоп. Линь У внезапно замер.

Он впервые по-настоящему взгляделся в лицо Ван Цзиньчэна.

Да он же его знает!

В его памяти этот парень оставил куда более глубокий след, чем давешний любитель дискотек.

Густой туман, ворота университета, чемодан Рэнь Фэйюя, нагло припаркованный посреди дороги «Кайен» и те четверо хамов.

И этот тип был среди них самым наглым.

— Твою мать... — Ван Цзиньчэн тоже его узнал, и лицо его вмиг перекосило от злости. — Это, блядь, ты!

Как тесен мир.

Линь У не мог подобрать лучшего выражения для этой ситуации.

— Похоже, в прошлый раз мы тебя плохо проучили, — усмехнулся Линь У. — Надо было дать Ся Яну прочитать тебе лекцию о хороших манерах.

Ван Цзиньчэн не знал, кто такой Ся Ян, но по тону догадался, что речь о том болтуне, от чьей безостановочной ругани у него тогда едва голова не лопнула.

Воспоминание о той убойной тяньцзиньской брани заставило Ван Цзиньчэна инстинктивно оглядеться по сторонам.

Линь У это позабавило, и он съязвил:

— Да расслабься, Ся Яна здесь нет.

— О, а тут что? — оживились зрители в кабине. — У вас старые счеты?

Кто-то и вовсе принялся подначивать:

— Ван Цзиньчэн, ну ты и слабак! Тебя опустили, а ты и пикнуть боишься!

Лицо Ван Цзиньчэна то краснело, то бледнело от унижения. Не выдержав позора, он резко замахнулся и ударил Линь У.

Линь У был начеку, но скорость удара оказалась неожиданно высокой. Хоть он и среагировал заранее, увернуться удалось лишь чудом.

Кулак пролетел вплотную к его щеке.

И с глухим стуком врезался в стену.

Не только быстрый, но и невероятно мощный удар.

Крупный хищник.

Линь У мгновенно определил его сущность.

Промаях вызвал в кабинке такой взрыв хохота и улюлюканья, что едва потолок не рухнул. Теперь даже те, кто до этого пил, отложили стопки и уставились на них.

Ван Цзиньчэн сгорал от стыда. В его глазах вспыхнула дикая злоба. Он схватил стоявший на подставке тяжелый горшок с бонсаем и с размаху швырнул его прямо в Линь У.

Получи он такой махиной по голове, живым бы не остался.

В кабинке мгновенно воцарилась тишина: никто не ожидал, что у Ван Цзиньчэна вообще нет тормозов.

Линь У тоже оцепенел. Когда горшок полетел в него, он попытался увернуться, но времени уже не оставалось.

Но в самый последний момент кто-то с огромной силой дернул его в сторону.

Горшок с грохотом врезался в стену там, где секунду назад стоял Линь У. Керамика со звоном разлетелась на мелкие осколки, во все стороны брызнули земля и камни.

Линь У оказался надежно укрыт в чужих объятиях — на него не упало ни единой пылинки.

— ...Ван Е? — Швырнув горшок, Ван Цзиньчэн наконец немного пришел в себя. Но при виде возникшего словно из ниоткуда Ван Е его разгоряченный мозг мгновенно остыл.

Ван Е даже не взглянул на него. Разжав руки, он опустил взгляд и осмотрел Линь У:

— Ты цел?

— Да, в порядке... — Линь У услышал, как Ван Цзиньчэн назвал его по имени, и совсем растерялся. — Вы знакомы?

Цел, и ладно.

Полностью отпустив Линь У, Ван Е с каменным лицом направился к Ван Цзиньчэну.

В глазах Ван Цзиньчэна промелькнул страх, но он все еще пытался хорохориться:

— Ты это, не дури! Мы же...

Ван Е без малейшей жалости пнул его с размаху.

Не успев договорить, Ван Цзиньчэн отлетел в сторону, издав дикий, совсем не человеческий вопль.

Ван Е молча сделал шаг вперед, приближаясь к поваленному на пол Ван Цзиньчэну.

Ван Цзиньчэн корчился от боли, не в силах подняться. Умываясь слезами и соплями, он выл:

— Ван Е, ну погоди у меня... Вот вернусь домой...

Ван Е подошел и пнул его еще раз.

Ван Цзиньчэн окончательно притих, свернулся калачиком на полу и жалко заскулил.

Все в кабинке онемели от шока.

Он не хватался за горшки, а просто бил. И даже полноценной дракой это назвать было нельзя — всего два пинка, но каждый нанесен с такой сокрушительной силой, что от исходящей от него ауры становилось жутко.

Прибежавший на шум менеджер ресторана тоже замер в растерянности. Он спешил разнять драку, но, судя по всему, все уже закончилось.

— Посчитайте ущерб, — повернулся к менеджеру Ван Е. — Пусть возмещает всё до копейки.

<http://bllate.org/book/18288/1753664>